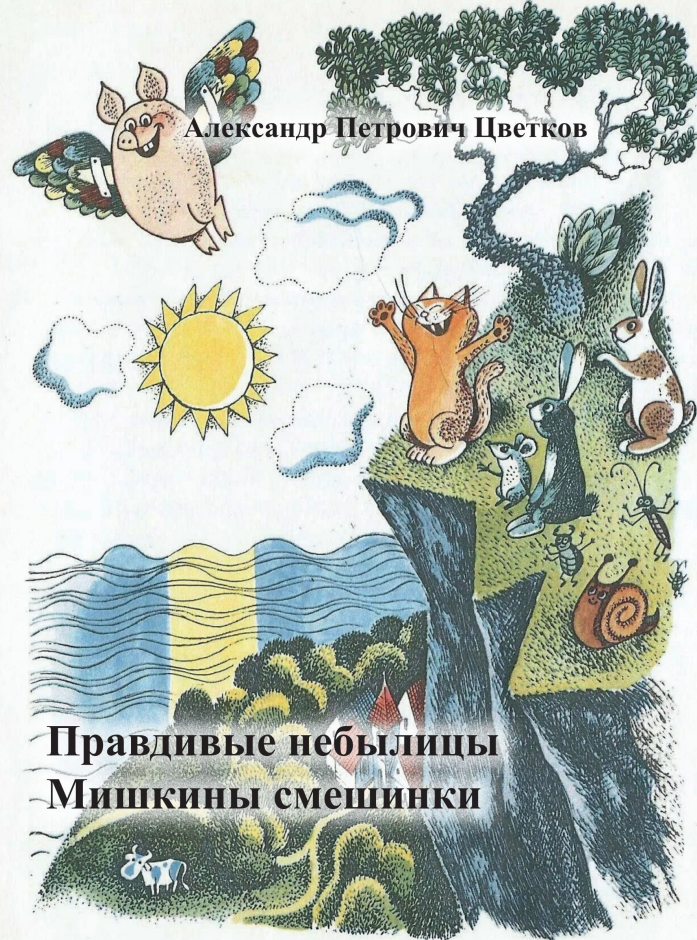

Александр Петрович Цветков

**Правдивые небылицы
Мишкины смешинки**

Александр Петрович Цветков

Правдивые небылицы.

Мишкины смешинки.

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74187596

Правдивые небылицы. Мишкины смешинки. / Цветков А.П.: Перо;

Москва; 2026

ISBN 978-5-00270-625-9

Аннотация

Если рассуждать о веселье, то первое, что приходит на ум, – улыбка. Улыбка – это прежде всего признак хорошего настроения. Ну а уж если веселый, задорный, заразительный смех – то это значит, что человеку совсем хорошо и он готов поделиться этим состоянием с другим человеком. Вот смотришь, например, на улыбающегося ребенка – и сам улыбаешься. Но улыбаются и смеются не только люди, но и кошки, собаки и вообще все животные. По-своему, конечно, но так же заразительно и увлекательно. И люди, которые смотрят в этот момент на улыбающихся животных, тоже улыбаются или смеются.

Содержание

Правдивые небылицы	5
Веселый окунь. Смешные караси	6
Хитрый гриб	12
Вот вам и мяу!	19
Повезло – не повезло!	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Цветков

Правдивые небылицы.

Мишкины смешинки

© Цветков А.П., 2026

Правдивые небылицы

Веселый окунь. Смешные караси

Если рассуждать о веселье, то первое, что приходит на ум, – улыбка. Улыбка – это прежде всего признак хорошего настроения. Ну а уж если веселый, задорный, заразительный смех – то это значит, что человеку совсем хорошо и он готов поделиться этим состоянием с другим человеком.

Вот смотришь, например, на улыбающегося ребенка – и сам улыбаешься.

Но улыбаются и смеются не только люди, но и кошки, собаки и вообще все животные. По-своему, конечно, но так же заразительно и увлекательно. И люди, которые смотрят в этот момент на улыбающихся животных, тоже улыбаются или смеются.

А я вот был очевидцем и участником истории, когда смеялись рыбы. Да-да! Именно рыбы. Особенно один окунь и небольшая стайка карасей. Причем, они смеялись не менее весело и заразительно, чем какой-нибудь развеселый человек или, скажем, зрители в цирке при выступлении клоунов, например.

Однажды июльским утром мы с женой и внуками Викой и Виталием поехали на один из проточных водоемов в Московской области на рыбалку. Не рано, но и не поздно. Часов в семь.

Приехали. Закинули удочки. У меня с Виталием как-то не

задалось. Так, редкий карасик клюнет, да и то не всегда зацепится на крючок. А у жены, бабушки, караси клевали периодически, и она даже поймала десяток. Но вот внучка – та с завидной периодичностью выуживала из воды хорошего карася, и счет выловленных ею карасей приближался к пятидесяти.

Мы с Виталием молча наблюдали за этим рыболовным безобразием. Вот уж кому везет!

В какой-то момент Вика подсекла рыбку. Это был прекрасный окунь. Вика держала леску, а окунь весело болтался на крючке, изгибаясь и шевеля плавниками, при этом он пристально смотрел одним глазом на Вику и ждал удобного случая, чтобы сбежать с крючка. До чего же окунь был хорош!!! Какие красивые оранжево-черные полоски! А какой

оранжевый хвост! Загляденье!

Вика покричала, мол, смотрите, какой красивый окунь!

Мы все посмотрели в ее сторону. Даже небольшая стайка карасей, проплывавшая мимо, остановилась и молча смотрела на своего болтающегося на крючке собрата-окуня. Все караси очень переживали за него.

Я крикнул Вике, что сейчас сниму окуня с крючка, но Вика ответила, что сама снимет. Взяла рукой окуня, а он ведь не будь дураком – распустил плавники, жабры и задергал головой. Вика укололась, ойкнула. Караси радостно зашевелили плавниками, одобряюще и настороженно вглядываясь в происходящее на берегу.

Виталий нахмурился, мол, окуня отцепить не может, девчонка. Вот если бы ему попался такой большой окунь, то он, будь здоров, отцепил бы его с ходу. Что с них возьмешь, с девчонок. Не умеют они ловить рыбу!

Окунь сорвался с крючка! Караси, чуть выглянув из воды, весело зашевелили хвостами, подбадривая окуня, и, кажется, что-то кричали ему. Это было видно по шевелящимся губам карасей.

Вика бросилась ловить окуня руками. Хлоп! Окунь – прыг мимо рук! Бабушка бросилась помогать Вике. Обе руками хлоп, окунь – прыг! Караси бурно переживали за собрата, периодически выпрыгивая из воды. У отдельных карасей от волнения даже чешуйки отвалились.

Окунь – прыг! Бабушка с внучкой наклонились, хлопая

руками, и – лбами бац!!! Ой-ай! Искры из глаз полетели в воду. Караси от смеха даже вверх плавниками заплывали, а вода покрылась мелкой смешной рябью.

Бабушка выпрямилась, потирая лоб рукой, а Вика застыла с недоумевающей улыбкой и растопыренными пальцами. А окунь, перевернувшись в воздухе на прощание, булькнул в воду. Бульк!

Но не уплыл!!! А повернувшись головой к берегу, звонко смеялся над бабушкой и Виктор, радостно шевеля плавниками, радуясь спасению. Караси аплодировали окуню хвостами. Рыбы были рады спасению окуня.

Бабушка только и промолвила, мол, ну и окунь. А Вика сначала ничего не могла сказать от потрясения. Потом выдала – хитрый попался.

Рыбы еще немного порадовались, поплавали у берега, смеясь и поглядывая на незадачливых рыболовов, а потом как по команде все исчезли. Клев разом прекратился.

Но мне кажется, что вся рыба в водоеме слушала рассказ окуня о том, как он спасся от рыболовов, и смеялась при этом, потому что на поверхности воды периодически появлялась легкая смешная рябь.

Вот, а вы до сих пор не верите, что рыбы тоже умеют смеяться?

Хитрый гриб

Только правда, ничего кроме правды. Да и выдумать такое невозможно, потому что находится за гранью восприятия события.

Эта история приключилась со мной не так давно, лет пятнадцать назад. Я тогда весьма недоверчиво относился к разговорам бывалых грибников о том, что в каждом лесу есть свой хозяин, который следит за лесом и за тем, чтобы никто не обижал зверей в лесу, не бросал мусор, не ломал деревья, не рвал цветы. Словом, просто следил, чтобы в его хозяйстве никто не навредил, соблюдал тишину и не тревожил обитателей леса.

А уж о том, как выглядит этот хозяин, так я вообще не хотел слушать никаких рассказов.

Да и называли его по-разному: и лесовичок, и лесовик, и лесник, и лешак, и лесной дядя, и лисун, и даже дикий мужичок или лес. Но по своему характеру, в общем-то, это положительный персонаж, хотя и весьма хитрющий, и немного вредный.

Словом, вот такой я был недоверчивый к таким рассказам. А вот если бы я прислушивался к рассказчикам о лесовичке или лешаке, то со мной эта история точно не приключилась бы. А с другой стороны, тогда бы и рассказа не было.

Сам я очень люблю лес. С удовольствием собираю грибы,

ягоды. Веток-деревьев не ломаю, костры не жгу, мусор, даже фантики от конфет, не говоря уж о пустых бутылках из-под воды, не бросаю. И все мои родные-родственники, и бабушки-дедушки, и дети-внуки тоже любят и берегут лес.

Так вот, однажды в окрестностях города Ржева, который раскинут на высоких берегах нашей матушки-реки Волги, я собирал грибы. Иду себе потихоньку, насвистываю веселый мотивчик, грибы ищу. Гляжу по сторонам, под деревья заглядываю, травку раздвигаю. Нет грибов. А люди говорили, что пошли грибы.

Вдруг метрах в пятнадцати четко вижу под березой подберезовик. Да хороший такой. Шляпка набекрень, размером с кофейное блюдо, ножка такая толстенькая, с большой палец. Только поваленное дерево мешает подойти к нему. Ну,

думаю, сейчас обойду, и гриб – мой. Обхожу поваленное дерево – и не вижу гриба.

Вернулся на прежнее место. Вижу – стоит себе гриб на прежнем месте, только, вроде, подмигивает. Ну, говорю грибу вслух, сейчас я тебе наподмигиваю. И пошел с другой стороны, чтобы гриб обойти. Но там дорогу преградил сухой валежник. Тоже напрямки не подойти к подберезовику. Опять вернулся на прежнее место. Гляжу – гриб на прежнем месте стоит.

Ладно, думаю, пойду прямо. Начал перелезать через поваленное дерево, а ведро поставил с другой стороны. Перелез. Нагнулся за дерево, чтобы взять ведро, а ведра-то – и нет!

Перелез обратно. Вот – ведро, вот – дерево, а вон там – гриб стоит себе на прежнем месте. Чертыхнулся, мол, что за наваждение.

Теперь сделал все наоборот: поставил за поваленное дерево ведро – гриб стоит. Перелез. Смотрю – нет гриба, исчез! Ну, дела-а-а!

Подошел к тому месту, где должен стоять гриб, – нет его. Соображаю четко, но даже не знаю, что и думать. Только трава вроде как примята.

Вот тогда я и припомнил рассказы про лесовика-лешего. И то вспомнил, что в лесу шуметь-свистеть нельзя. Подумалось мне тогда, что подберезовик тот и был сам лесовик. Получается, что лесовик так меня к порядку поучал.

Извинился я вслух, мол, прости меня, лесовичок, не со

зла свистел, жителей твоих лесных пугал-беспокоил.

И что вы думаете! Простил меня лесовичок. Дал целое ведро грибов. А я за каждый гриб спасибо говорил.

С тех пор и сейчас я за каждый найденный гриб спасибо говорю. А когда найду стайку лисичек или опят, то говорю спасибо за лисичек или опят.

А еще с тех пор перед тем как войти в лес вешаю на ветку пару баранок или кладу конфетку или кусочек хлеба под деревцо или кустик и говорю: «Лесных угодий не порушу, покой ничей я не нарушу. Лесовик-лесовичок, открой свой тайничок, дай ягод и грибов для наших погребов. Все подряд не забираем, меру знаем».

Вот такой случай со мной произошел. А с вами ничего подобного не происходило?

Вот вам и мяу!

Эй! Взрослые! Родители! Да-да! К вам обращаюсь! Слушайте внимательно своих маленьких детей. В их бесхитростных вопросах и рассуждениях содержится иногда столько хитрости, что никакой даже самый грамотный и умный расшифровщик не расшифрует глубинный смысл детской скрытой хитрости.

Слушайте, иначе будет вам МЯУ! Или ГАВ! В лучшем случае.

Мне повезло. Мне досталось МЯУ.

При рождении дочери мои немецкие друзья подарили игрушечного котенка, беленького такого с серенькими полосками на спине и на лапках. Но сами лапки были беленькие, как носочки. Очень красивая игрушка. Как живая. Хвост торчком, глаза-бусинки, маленькие усики, ну прямо как настоящие, торчали в стороны. Розовый носик и ушки торчком. Сразу и не подумаешь, что это искусно сделанная игрушка. Дочь очень полюбила ее. Даже спала вместе с ней.

Прошло время, и игрушка переехала на Урал вместе с нами к моему новому месту службы.

В то время стояли очень сильные морозы. Сорок градусов – это было обычное явление. Был мороз даже сорок девять градусов. При таком воздух в каком-то голубом-сиреновом мареве застывает, когда светит солнце. Да волки к домам по-

ближе подходят.

Мы с женой одного даже за собаку приняли сначала. Он выглядывал из-за угла дома. Но потом поняли, что это волк. Понятно было и так, что он очень есть хотел и выглядывал, кем бы перекусить. Мы быстро убежали в подъезд и больше в позднее время не выходили на прогулку.

А днем люди ходили на работу, дети в школу, военные на службу, а рабочие на работу.

Путь дочери в школу пролегал мимо деревянных двухэтажек, в которых жили рабочие-горнопроходчики. В одной из этих двухэтажек жила подружка дочери. Приходит однажды

дочь домой и издалека так начинает рассказывать, что заходила в подъезд к подружке кормить маленьких котят. Там в подъезде – два ма-а-аленьких котенка. И она очень переживает о том, что им холодно и как они будут жить в таком холодном подъезде, когда морозы пойдут совсем сильные. А еще там есть котенок, который очень похож на нашего игрушечного.

Я даже и не понял суть дочкиных переживаний. Отмахнулся, мол, они чьи-нибудь, кто-то же о них заботится. Дочка заканючила, что, мол, никто о них не заботится и никого у них нет. А подружке родители не разрешают взять одного из котят. Так на этом и разошлись.

Через два дня прихожу домой. Свет горит в прихожей. Тишина.

– Эй! – говорю. – Дома кто есть?

Тишина. Что такое? Что случилось? Смотрю – а в коридоре на ковровой дорожке стоят два котенка. **ОДИНАКОВЫХ!** Протер глаза, думаю, двоится в глазах, что ли! Заболел! Не иначе.

– Кис-кис-кис! – и один котенок так жалобно: «МЯВ!» И, качаясь, пошел ко мне. А из детской раздалось:

– Ха-ха! Хи-хи! – Это дети победно отреагировали на поведение котенка. И на мое тоже.

Взял я этого Мяв на руки. Пушистенький. Он и уснул. Дочка вышла и сказала, что не было сил смотреть, как котята в подъезде мерзнут. И она одного домой принесла. А второ-

го взяла подружка.

Вышла из комнаты жена и сказала, что она была не против, но с условием, что дети будут ухаживать за котенком.

На том и порешили. Назвали Пунькой. Пунька. Из двух слов: пушистая и соня, сонька. Поспать любит. ПУ и НЬКА. Получилось – Пунька. Мы ей потом паспорт кошачий на это имя оформили. Она с ним и на поезде ездила, и на самолете летала, и даже на пароме плавала! Только спала она почему-то у меня под мышкой. Пока не подросла.

Пунька по-настоящему стала членом семьи. И встречала всех у порога, и уроки делала. Ляжет на тетрадку и лежит, хвостом виляет. Хорошо ей. И на кухне жене помогала готовить. Все обнюхает, лапкой потрогает, хвостом повилает, все проконтролирует.

Купаться в ванной очень любила. Встанет в теплую ванну после того как все помоются и ждет, когда и ее из душа польют и помоют.

В Волге тоже любила плавать. Я занесу ее в воду и отпускаю. А потом вместе плывем. Вот какая чудесная была у нас Пунька. Даже рыбу со мной ловила! Заберется на дерево и

смотрит, как я ловлю рыбу. Но вот живую рыбу не ела. Только вареную, а еще лучше – жареную. И с моей руки. Из своей тарелки ни-ни – ни за что. Только с руки.

А вот другого котенка подружке родители так и не разрешили держать дома. И подружка отнесла его обратно в подъезд. Но дочь его там больше не видела. Будем надеяться, что его тоже кто-нибудь взял.

Вот и у людей так случается. Кому – повезет, а кому и нет!

Повезло – не повезло!

Вот как случается. Не часто. Но уж если случится – то надолго помнится. Тут уж кому – повезет, а кому и нет!

Вот скажите, какое шмелям дело до рыбалки!!! Они летают, рыбы плавают. И никак не пересекаются в природе-матушке.

А иначе бы, если рыбы летали, а шмели в воде плавали, то неразбериха бы была. Нет, есть, конечно, рыбы, которые выпрыгивают иногда из воды и летят какое-то расстояние. Они даже и в лодку могут упасть, и в рыбака попасть, но вместо пчел или шмелей мед собирать – тут уж никак нельзя такое представить. Или шмель клюет на червячка или перловку! Ха-ха-ха! Даже и придумать такое невозможно.

Я люблю смотреть, как трудолюбивые шмели, такие мохнатые, желто-черные полосатые, как Билайн, неторопливо ползают по цветку и собирают мед. Вот пчелы – они не такие. Они суется, крылышками подергивают, тельцем подрывают. А шмель – он влезет в цветок и жужжит так, жж-жужжжу. Пчела – та звонче жужжит, а шмель – басистее, даже как-то сердито. Наберут меда – и домой, в улей. Если повнимательнее посмотреть, то можно увидеть невидимую шмелиную или пчелиную дорогу, по которой они летают. И где бы они ни собирали мед – обязательно найдут и полетят по этой незримой дороге домой, в улей. Ну а уж если по пути вдруг

заметят или учуют запах меда, то обязательно воспользуются моментом, чтобы пополнить свои запасы или разведать заинтересовавшее их место на наличие меда.

Вы спросите, наконец, при чем тут рыбы и шмели!

Ну, да все по порядку.

Однажды теплым сентябрьским вечером сижу ловлю рыбу. Тихо. Спокойно. Ни тебе ветра, ни даже ветерка, ни тебе ряби на воде. Одно сплошное умиротворение и удовольствие. Даже рыбаков никого нет, что случается довольно редко в наших местах.

Забросил поплавочные удочки с живцом на щуку. Замешал прикормку на линя, с кукурузкой. Па-ахнет – вкусно, ароматище, хоть сам ешь. Побросал прикормку в воду, под кувшинки, насадил кукурузинки на крючки, забросил снасть. Сижу жду. Ну должен же кто-то клюнуть. Или щука. Или линь. Даже вспотел от ожидания. Панаму-афганку на голове поправляю. Она у меня за сорок лет совсем выцвела и стала почти белая, с легким желтоватым оттенком.

Передо мной изгиб речки, а за изгибом – лесок. Солнышко лениво садится, все в нежном желтом ореоле на фоне голубевшего чистейшего неба.

Вдруг – шмель. Закружил возле головы и норовит все сесть на панаму. Я его рукой гоню, мол, мешаешь – улетай! Не улетает. Я его панамой отогнал. Он вроде как исчез. Улетел, наверное. Так нет же! Два шмеля закружили надо мной. Настоячиво так и сердито. Жжду-жду! И на панаму! И возле лица! Прямо психическая атака какая-то. Сорвал пана-

му с головы и ну отбиваться от шмелей. Одного даже сбил. Тот побарахтался по земле – и улетел. Меня в дрожь от волнения бросило, никак не могу понять, чего им от меня надо. И тут одновременно клюнула щука и прилетел еще один шмель. В одной руке удочка, а другой – панамой отмахиваюсь от шмеля.

Однако, шмель оказался проворнее меня. В какую-то долю секунды он спикировал мне на макушку – и ужалил, прямо в самую маковку. И улетел. Я даже успел увидеть невидимую дорогу, по которой он улетел к себе домой, в лесок. Быстро так улетел.

Дальше плохо помню. Щука злорадно захохотала, я сильно ругался на щуку, на всех щук, на шмеля и его собратьев. Голова гудела, как колокол. К макушке было больно притрнуться. На ней мгновенно выросла большая шишка, которая шипела и плавилась от боли.

Послав щуку к ее родственникам, я бросил удочку, намо-

чил панаму и надел ее. Боль потихоньку отступала. Голова пришла в габариты.

Сел на сидушку. Прихожу в себя. Водой смачиваю место укуса. До рыбалки, конечно, нет никакого дела. Пытаюсь размышлять. Нет никаких сил двигаться.

Солнце подвинулось к леску, скоро вот-вот спрячется за него. Вижу – еще один шмель пролетел напрямик в лесок.

Это ж что получается? Я сидел на их тропе? Приманка вкусно и маняще пахла, а панамка была похожа на подсолнух с высоты шмелиного полета! Ага-а, это значит, что они к вечеру летели этой дорогой домой, а тут такой соблазн – перед домом еще медком разжиться! Вот они и приняли меня за подсолнух.

Боль немного поутихла, сознание медленно возвращалось, только голова тупая какая-то, словно ватой набитая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.